
Martin Heidegger

Kant und das Problem der Metaphysik

Verlag von Fr. Cohen

Frankfurt am Main 1927

Хайдеггер М.

Кант и проблема метафизики

Логос Москва 1997

Перевод с немецкого и послесловие Никифорова О. В.

Хайдеггер М.

Кант и проблема метафизики. Пер. с нем. / Перевод, послесловие О. В. Никифорова. М.:
Издательство “ Логос” 1997.

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

© Vittorio Klostermann. F/M. 1965.

© Издательство “ Логос” . Москва 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: тема исследования и ее подразделение

Рассмотрение идеи фундаментальной онтологии через истолкование *Критики чистого разума* как обоснования метафизики

Первый раздел

ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ МЕТАФИЗИКИ

- § 1 Традиционное понятие метафизики
- § 2 Подход к обоснованию традиционной метафизики
- § 3 Обоснование метафизики как “критика чистого разума”

Второй раздел

проведение ОБОСНОВАНИЯ МЕТАФИЗИКИ

А: Описание измерения необходимого для осуществления обоснования метафизики возвращения к первичному

I. Сущностные черты области истока.

- § 4 Сущность познания вообще
- § 5 Сущность конечности познания
- § 6 Изначальное основание обоснования метафизики

II. Способ раскрытия истока

- § 7 Разметка стадий обоснования онтологии
- § 8 Метод раскрытия истока

В: Проект внутренней возможности онтологии: стадии осуществления

Первая стадия обоснования

Сущностные элементы чистого познания

- § 9 Прояснение пространства и времени как чистых созерцаний
- § 10 Время как универсальное чистое созерцание
- § 11 Чистое понятие рассудка (ноция)
- § 12 Ноции как онтологические предикаты (категории)

Вторая стадия обоснования

Сущностное единство чистого познания

- § 13 Вопрос о сущностном единстве чистого познания
- § 14 Онтологический синтез
- § 15 Проблема категорий и роль трансцендентальной логики

Третья стадия обоснования

Внутренняя возможность сущностного единства онтологического синтеза

- § 16 Прояснение трансценденции конечного разума как основная цель трансцендентальной дедукции
- § 17 Два пути трансцендентальной дедукции
- § 18 Внешняя форма трансцендентальной дедукции

Четвертая стадия обоснования

Основа внутренней возможности онтологического познания

- § 19 Трансценденция и пресуществление чувственным
- § 20 Образ и схема
- § 21 Схема и схема-образ
- § 22 Трансцендентальный схематизм
- § 23 Схематизм и подведение под понятия

Пятая стадия обоснования

Полное сущностное определение онтологического познания

- § 24 Высшее синтетическое основоположение как полное сущностное определение трансценденции
- § 25 Трансценденция и обоснование metaphysica generalis

Третий раздел

ОБОСНОВАНИЕ МЕТАФИЗИКИ В ЕЕ ИЗНАЧАЛЬНОСТИ

А: Эксплицитная характеристика заложенного в обосновании основания

- § 26 Трансцендентальная способность воображения как образующее средоточье

онтологического познания

§ 27 Трансцендентальная способность воображения как третья основная способность

В: Трансцендентальная способность воображения как корень обоих стволов

§ 28 Трансцендентальная способность воображения и чистое созерцание

§ 29 Трансцендентальная способность воображения и теоретический разум

§ 30 Трансцендентальная способность воображения и практический разум

§ 31 Изначальность заложенной основы и отступление Канта от трансцендентальной способности воображения

С: Трансцендентальная способность воображения и проблема чистого человеческого разума

§ 32 Трансцендентальная способность воображения и ее отношение к времени

§ 33 Внутренний временной характер трансцендентальной способности воображения

§ 34 Время как чистая самоаффектация и временной характер самости

§ 35 Изначальность заложенного основания и проблема метафизики

Четвертый раздел

ОБОСНОВАНИЕ МЕТАФИЗИКИ В ПОВТОРЕНИИ

А: Обоснование метафизики в антропологии

§ 36 Заложённая основа и итог кантовского обоснования метафизики

§ 37 Идея философской антропологии

§ 38 Вопрос о сущности человека и подлинный итог кантовского обоснования

В: Проблема конечности в человеке и метафизика Dasein

§ 39 Проблема возможного определения конечности в человеке

§ 40 Изначальная разработка вопроса о бытии как путь к проблеме конечности в человеке

§ 41 Разумение бытия и Dasein в человеке

С: Метафизика Dasein как фундаментальная онтология

§ 42 Идея фундаментальной онтологии

§ 43 Подступ и ход фундаментальной онтологии

§ 44 Цель фундаментальной онтологии

§ 45 Идея фундаментальной онтологии и *Критика чистого разума*

***

Никифоров О. В. *Кант, метафизика и проблема обоснования*

Памяти Макса Шелера

Введение: тема исследования и ее подразделение.

Предлагаемое исследование ставит своей задачей истолкование кантовской *Критики чистого разума* как обоснования метафизики, чтобы тем самым представить “проблему метафизики” в качестве проблемы фундаментальной онтологии.

Фундаментальной онтологией называется онтологическая аналитика конечного человеческого существа, которая должна подготовить фундамент для “свойственной природе человека” метафизики. Фундаментальная онтология есть метафизика человеческого существования (*Dasein*), необходимая для осуществления возможности самой метафизики. Фундаментальная онтология является отличной от всякой, в том числе и философской, антропологии. Разъяснить идею фундаментальной онтологии, значит представить обозначенную онтологическую аналитику *Dasein* в качестве необходимого требования и тем самым сделать ясным, с какой целью и каким образом, в каких границах и при каких предпосылках она ставит конкретный вопрос: что такое человек. Однако, поскольку идея дает о себе знать прежде всего через свою способность прояснения (*Kraft zur Durchleuchtung*), то и идея фундаментальной онтологии, как идея обоснования метафизики, должна быть утверждена и предъявлена в истолковании *Критики чистого разума*.

Для этого заранее следует прояснить, что вообще обозначает “обоснование” (*Grundlegung*). Это выражение делает наглядным свое значение при обращении к строительной деятельности. Метафизика, правда, не является готовым зданием, однако, “как естественная предрасположенность” действительна в каждом человеке. Таким образом, обоснование метафизики могло бы значить: подведение фундамента под эту естественную метафизику, т. е. замена уже положенного новым посредством смещения. Однако это представление, имеющее в виду подведение подпорок под готовое здание, следует отличать от идеи обоснования. Обоснование – это, скорее, набросок плана строения, одновременно дающий указание, на чем и как закладывается строительство здания. Обоснование же метафизики, в качестве набрасывания строительного плана, равно, есть не пустое учреждение системы и ее подразделов, но архитектурное ограничение и отличие внутренней возможности метафизики, т. е. конкретное определение ее существа. Всякое же сущностное определение осуществляется лишь через выявление (*Freilegung*) сущностного основания.

Поэтому обоснование, как набросок внутренней возможности метафизики, необходимо является проверкой степени прочности положенного основания. Насколько это удастся – является критерием изначальности и полноты обоснования.

Если наша интерпретация *Критики чистого разума* будет успешной в прояснении изначальности истока метафизики, то для сущностного понимания этой изначальности она должна быть представлена в конкретном свершении ее развертывания (Entspringenlassen), т. е. в повторении обоснования метафизики.

Поскольку метафизика свойственна “природе человека” и фактична с его существованием, то она всегда уже является так или иначе оформленной. Потому последовательное обоснование метафизики никогда не происходит из ничто, но наследует преимуществам и недостаткам традиции (Ъberlieferung), которой ему подаются возможности подступа, подхода, обоснования. Ведь в отношении к наследуемой традиции всякое обоснование, применительно к более раннему, является преобразованием той же задачи. Предлагаемая же интерпретация *Критики чистого разума* как обоснования метафизики стремится прояснить четыре позиции:

1. Подход к обоснованию метафизики
2. Проведение обоснования метафизики
3. Обоснование метафизики в ее изначальности
4. Обоснование метафизики в повторении

РАССМОТРЕНИЕ ИДЕИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ ЧЕРЕЗ ИСТОЛКОВАНИЕ *Критики чистого разума* КАК ОБОСНОВАНИЯ МЕТАФИЗИКИ

Первый раздел

Подход к обоснованию метафизики

Экспозиция кантовского подхода к обоснованию метафизики равнозначна ответу на вопрос: почему обоснование метафизики стало для Канта “критикой чистого разума”? Ответ должен быть получен через разъяснение трех следующих частных вопросов: 1. Каково преднайденное Кантом понятие метафизики; 2. Каков подход к обоснованию этой традиционной метафизики; 3. Почему это обоснование является “критикой чистого разума”?

§ 1 Традиционное понятие метафизики

Перспективу, в которой Кант рассматривал метафизику и в которой он должен был развертывать свое обоснование, можно в общем обозначить с помощью дефиниции Баумгартена: *Metaphisica est scientia prima cognitionis humanae principia continens*. Метафизика – это наука, содержащая первоначала постигаемого в человеческом познании.¹ В понятии “первоначала (die ersten Prinzipien) человеческого познания” заключается своеобразная и поначалу неизбежная двузначность. *Ad metaphisicam referuntur ontologia, cosmologia, psychologia et theologia naturalis*. Мотивы и историю разработки и укоренения этого школьного понятия метафизики здесь излагать невозможно. Следует кратким указанием на существенное приоткрыть проблемное содержание этого понятия и предуготовить понимание принципиального значения кантовского подхода к обоснованию.

Известно, что поначалу чисто техническое значение выражения *met¹ t¹ fisik¹* (как собирательное название для тех сочинений Аристотеля, которые упорядочены за сочинениями круга “Физики”) затем превратилось в философски истолковывающую характеристику содержимого этих, позднее упорядоченных, сочинений. Однако это изменение значения отнюдь не так безобидно, как обычно думают. Напротив, оно предопределило развитие интерпретации этих сочинений в определенном направлении и тем самым предрешило понимание рассматриваемого Аристотелем как “метафизики”. Но ду лжно усомниться в том, является ли “метафизикой” заключенное в аристотелевской “Метафизике”. Правда, сам Кант еще приписывает этому выражению непосредственно

содержательное значение: “Что касается названия метафизики, то не следует считать, что оно возникло случайно – ведь оно так точно соответствует самой дисциплине: если $\tau\upsilon\beta\acute{\alpha}\nu\alpha$ значит природа, а мы способны обретать понимание природы не иначе, как через опыт, то та наука, что располагается над ним, будет зваться метафизикой (от $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$, $\tau\alpha\upsilon\tau\alpha$ и $\mu\epsilon\tau\alpha\phi\upsilon\sigma\iota\kappa\acute{\alpha}$). Это – знание, которое лежит как бы вне области физики, по ту сторону от нее.”

Чисто техническое выражение, которое стало поводом для этой определенной содержательной интерпретации, само возникло из затруднения в предметном понимании таким образом упорядоченных в *corpus aristotelicum* сочинений. Именно для того, к чему стремится здесь Аристотель как к *prith filosof...a*, собственно философии, философии как таковой, последующая школьная философия (логика, физика, этика) не имеет ни дисциплины, ни рамок, в которые она могла бы быть включена; $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\ \tau\acute{\eta}\ \mu\epsilon\tau\alpha\phi\upsilon\sigma\iota\kappa\acute{\alpha}$ – это обозначение принципиального философского затруднения.

Опять-таки, это затруднение имеет основанием непроясненность существа проблем и знания, с которыми имеют дело эти сочинения. Как сам Аристотель говорит об этом, именно в определении существа “первой философии” проявляется примечательное удвоение. Она есть и “познание сущего как сущего” ($\tau\upsilon\tau\alpha\ \sigma\upsilon\mu\phi\alpha\sigma\iota\sigma\iota\ \tau\upsilon\tau\alpha$), и познание предпочтительнейшего региона сущего ($\tau\upsilon\tau\alpha\ \sigma\upsilon\mu\phi\alpha\sigma\iota\sigma\iota\ \tau\upsilon\tau\alpha$), из которого определяется сущее в целом (как $\tau\upsilon\tau\alpha$).

Эта двоякая характеристика *prith filosof...a* не предполагает двух принципиально различных, друг от друга независимых путей мысли, так же как не предполагает возможности ослабить или искоренить один ради другого; и уж совсем невозможно на скорую руку примирить эту мнимую расщепленность в некоем единстве. Скорее, следует прояснить основания мнимой расщепленности и характер взаимосвязанности обеих определенностей в свете ведущей проблемы “первой философии” сущего. Эта задача становится тем настоятельнее, что названное удвоение не появляется впервые у Аристотеля: проблема бытия является ключевой от самых начал античной философии.

Чтобы зафиксировать эту проблему сущностного обоснования “метафизики”, мы можем сказать, предвосхищая дальнейшее: метафизика – это принципиальное познание сущего как такового и в целом. Но эту “дефиницию” можно оценить лишь как заявление проблемы, т. е. вопроса: в чем заключается сущность познания бытия сущего? Насколько необходимо это познание разворачивается как познание сущего в целом? Почему такое получает особую остроту в познании бытийного познания? Так что “метафизика” остается просто обозначением философского затруднения.

Западная послеаристотелевская метафизика обязана своим развитием не восприятию и продолжению мнимо существующей аристотелевской системы, но непониманию той проблемности и открытости, в которых центральные проблемы были оставлены Платоном и Аристотелем.

Два мотива преимущественным образом определили развитие школьного понимания метафизики, все более и более препятствуя возможности возвращения изначальной проблематики.

Один мотив касается содержательного членения метафизики и имеет корнем христианское истолкование мира из веры. Согласно ему, все небожественное сущее является сотворенным: универсумом. Однако среди творений человек обладает особым положением, поскольку все сводится к спасению его души и вечности ее существования. Поэтому целое сущего, в соответствии с этим пониманием мира и человека (*Dasein*), разделяется на бога, природу и человека; регионы, которые затем, соответственно, отводятся на долю теологии, чей предмет есть *summum ens*, космологии и психологии. Они составляют дисциплину *metaphysica specialis*. В отличие от нее, *metaphysica generalis* (онтология) имеет предметом сущее “в общем” (*ens commune*).

Другой существенный для развития школьного понятия метафизики мотив касается типа и метода ее познания. Поскольку предметом она имеет сущее вообще и высшее сущее, к чему “каждый имеет интерес” (Кант), она является наукой высшего достоинства, “царицей наук”. Потому-то ее тип познания должен быть наиболее строгим и просто обязательным. Отсюда требуется, чтобы она равнялась на соответствующий идеал познания. Таковым признается “математическое” познание. Как независимое от случайного опыта, оно является в высшей степени рациональным и априорным, т. е. чистой наукой разума. Так познание сущего в общем (*metaphysica generalis*) и в его основных регионах (*metaphysica specialis*) становится “наукой из чистого разума”.

Кант удерживает этот замысел метафизики, даже еще последовательней полагает его в случае *metaphysica specialis*, которую он называет “собственно метафизикой”, “метафизикой в конечной цели”. В виду постоянных “неудач” всех проектов в этой науке, их несогласности и неплодотворности, следует отказаться от любых попыток расширения чистого познания разумом, пока не разъяснен вопрос о самой внутренней возможности этой науки. Так встает задача обоснования в смысле сущностного определения метафизики. Каким образом Кант начинает это сущностное определение границ метафизики?

Первый раздел

Подход к обоснованию метафизики

Экспозиция кантовского подхода к обоснованию метафизики равнозначна ответу на вопрос: почему обоснование метафизики стало для Канта “критикой чистого разума”? Ответ должен быть получен через разъяснение трех следующих частных вопросов: 1. Каково предназначенное Кантом понятие метафизики; 2. Каков подход к обоснованию этой традиционной метафизики; 3. Почему это обоснование является “критикой чистого разума”?

§ 1 Традиционное понятие метафизики

Перспективу, в которой Кант рассматривал метафизику и в которой он должен был развертывать свое обоснование, можно в общем обозначить с помощью дефиниции Баумгартена: *Metaphisica est scientia prima cognitionis humanae principia continens*. Метафизика – это наука, содержащая первоначала постигаемого в человеческом познании.¹ В понятии “первоначала (*die ersten Prinzipien*) человеческого познания” заключается своеобразная и поначалу неизбежная двузначность. *Ad metaphisicam referentur ontologia, cosmologia, psychologia et theologia naturalis*. Мотивы и историю разработки и укоренения этого школьного понятия метафизики здесь излагать невозможно. Следует кратким указанием на существенное приоткрыть проблемное содержание этого понятия и предуготовить понимание принципиального значения кантовского подхода к обоснованию.

Известно, что поначалу чисто техническое значение выражения *metaphisica* (как собирательное название для тех сочинений Аристотеля, которые упорядочены за сочинениями круга “Физики”) затем превратилось в философски истолковывающую характеристику содержимого этих, позднее упорядоченных, сочинений. Однако это изменение значения отнюдь не так безобидно, как обычно думают. Напротив, оно предопределило развитие интерпретации этих сочинений в определенном направлении и тем самым предрешило понимание рассматриваемого Аристотелем как “метафизики”. Но должно усомниться в том, является ли “метафизикой” заключенное в аристотелевской “Метафизике”. Правда, сам Кант еще приписывает этому выражению непосредственно содержательное значение: « Что касается названия метафизики, то не следует считать, что оно возникло случайно – ведь оно так точно соответствует самой дисциплине: если *φύσις* значит природа, а мы способны обретать понимание природы не иначе, как через опыт, то та наука, что располагается над ним, будет зваться метафизикой

(от ...|, trans и physica). Это – знание, которое лежит как бы вне области физики, по ту сторону от нее.»

Чисто техническое выражение, которое стало поводом для этой определенной содержательной интерпретации, само возникло из затруднения в предметном понимании таким образом упорядоченных в corpus aristotelicum сочинений. Именно для того, к чему стремится здесь Аристотель как к...и........, собственно философии, философии как таковой, последующая школьная философия (логика, физика, этика) не имеет ни дисциплины, ни рамок, в которые она могла бы быть включена; ...|...|.....J – это обозначение принципиального философского затруднения.

Опять-таки, это затруднение имеет основанием непоясненность существа проблем и знания, с которыми имеют дело эти сочинения. Как сам Аристотель говорит об этом, именно в определении существа “первой философии” проявляется примечательное удвоение. Она есть и “познание сущего как сущего” (Ф•О•Ф•), и познание предпочтительнейшего региона сущего (...и.....ль•V), из которого определяется сущее в целом (•q T••).

Эта двоякая характеристика •и.....•...• не предполагает двух принципиально различных, друг от друга независимых путей мысли, так же как не предполагает возможности ослабить или искоренить один ради другого; и уж совсем невозможно на скорую руку примирить эту мнимую расщепленность в некоем единстве. Скорее, следует прояснить основания мнимой расщепленности и характер взаимосвязанности обеих определенностей в свете ведущей проблемы “первой философии” сущего. Эта задача становится тем настоятельнее, что названное удвоение не появляется впервые у Аристотеля: проблема бытия является ключевой от самых начал античной философии.

Чтобы зафиксировать эту проблему сущностного обоснования “метафизики”, мы можем сказать, предвосхищая дальнейшее: метафизика – это принципиальное познание сущего как такового и в целом. Но эту “дефиницию” можно оценить лишь как заявление проблемы, т. е. вопроса: в чем заключается сущность познания бытия сущего? Насколько необходимо это познание разворачивается как познание сущего в целом? Почему таковое получает особую остроту в познании бытийного познания? Так что “метафизика” остается просто обозначением философского затруднения.

Западная послеаристотелевская метафизика обязана своим развитием не восприятию и продолжению мнимо существующей аристотелевской системы, но непониманию той проблемности и открытости, в которых центральные проблемы были оставлены Платоном и Аристотелем.

Два мотива преимущественным образом определили развитие школьного понимания метафизики, все более и более препятствуя возможности возвращения изначальной

проблематики.

Один мотив касается содержательного членения метафизики и имеет корнем христианское истолкование мира из веры. Согласно ему, все небожественное сущее является сотворенным: универсумом. Однако среди творений человек обладает особым положением, поскольку все сводится к спасению его души и вечности ее существования. Поэтому целое сущего, в соответствии с этим пониманием мира и человека (Dasein), разделяется на бога, природу и человека; регионы, которые затем, соответственно, отводятся на долю теологии, чей предмет есть *summm ens*, космологии и психологии. Они составляют дисциплину *metaphysica specialis*. В отличие от нее, *metaphysica generalis* (онтология) имеет предметом сущее “в общем” (*ens commune*).

Другой существенный для развития школьного понятия метафизики мотив касается типа и метода ее познания. Поскольку предметом она имеет сущее вообще и высшее сущее, к чему “каждый имеет интерес” (Кант), она является наукой высшего достоинства, “царицей наук”. Потому-то ее тип познания должен быть наиболее строгим и просто обязательным. Отсюда требуется, чтобы она равнялась на соответствующий идеал познания. Таковым признается “математическое” познание. Как независимое от случайного опыта, оно является в высшей степени рациональным и априорным, т. е. чистой наукой разума. Так познание сущего в общем (*metaphysica generalis*) и в его основных регионах (*metaphysica specialis*) становится “наукой из чистого разума”.

Кант удерживает этот замысел метафизики, даже еще последовательней полагает его в случае *metaphysica specialis*, которую он называет “собственно метафизикой”, “метафизикой в конечной цели”. В виду постоянных “неудач” всех проектов в этой науке, их несогласности и неплодотворности, следует отказаться от любых попыток расширения чистого познания разумом, пока не разъяснен вопрос о самой внутренней возможности этой науки. Так встает задача обоснования в смысле сущностного определения метафизики. Каким образом Кант начинает это сущностное определение границ метафизики?

§ 2 Подход к обоснованию традиционной метафизики

В метафизике как в чистом рациональном познании “всеобщего” в сущем и, соответственно, целостности его основных сфер совершается переход за пределы того особенного и частного, что в том или ином случае может предложить опыт. Перешагивая чувственное, это познание стремится постичь сверхчувственное сущее. Однако « ее метод до сих пор был простым блужданием на месте и, что хуже всего, среди одних лишь понятий» . Недостатком метафизики было отсутствие убедительных доказательств тех прозрений, на которые она претендовала. Что же дает этой метафизике внутреннюю возможность быть тем, чем она желает быть?

Обоснование метафизики в смысле определения границ ее внутренней возможности, однако, прежде всего, должно быть направлено к конечной цели метафизики: к сущностному определению *metaphysica specialis*. Ибо эта последняя есть познание сверхчувственного сущего в некотором исключительном смысле. Вопрос же о внутренней возможности подобного познания сводится к более общему вопросу о внутренней возможности раскрытия (*Offenbarmachen*) сущего как такового. Тогда обоснование – это прояснение существа отношения к сущему, в котором оно выявляет себя в себе самом, так что всякое высказывание о нем может быть удостоверено исходя из него.

Что же составляет возможность подобного отношения к сущему? Имеется ли “указание” на то, что делает возможным подобное отношение? Да, оно имеется: это метод естествоиспытателей. Им «открылся свет. Они поняли, что разум проникает лишь в то, что сам осуществляет по своему проекту, что он с принципами своих суждений, сообразными постоянным законам, должен предшествовать природе и принуждать ее отвечать на свои вопросы, а не тащиться за нею, словно на поводу». “Заранее наброшенный план” природы вообще впервые устанавливает первоначальный бытийный состав (*Seinsverfassung*) сущего, с которым должно соотноситься любое исследующее вопрошание. Этот предварительный бытийный план сущего вписан в основные понятия и основоположения соответствующей науки о природе. Поэтому тем, что делает возможным отношение к сущему (онтическое познание), является предварительное понимание бытийного состава, онтологическое познание.

Указание на эту принципиальную обуславливающую связь между онтическим опытом и онтологическим познанием дает математическое естествознание. Этим, однако, ее роль в обосновании метафизики и исчерпывается. Ведь указание на эту обуславливающую связь еще не есть разрешение проблемы, но лишь задание направления, в котором она, понятая в принципиальной общности, должна быть первоначально исследуема. Является ли этот путь единственным и вообще верным, т. е. можно ли вообще набрасывать идею *metaphysica specialis* по образцу понятия позитивного (научного) познания, собственно, только должно разрешиться.

Набросок внутренней возможности *metaphysica specialis* через вопрос о возможности онтического познания сводится к вопросу о возможности того, что делает возможным онтическое познание. Это, однако, есть проблема существа предварительного бытийного разумения, т. е. онтологического познания в самом широком смысле. Проблема же внутренней возможности онтологии содержит вопрос о возможности *metaphysica generalis*. Попытка обоснования *metaphysica specialis* оборачивается вопросом о существовании *metaphysica generalis*.

Таким образом, приступая к обоснованию метафизики, Кант непосредственно вступает в диалог с Аристотелем и Платоном. Онтология только теперь становится проблемой. Благодаря этому происходит первое и глубочайшее потрясение здания традиционной

метафизики. Исчезают смутные самоочевидности, с которыми доселе *metaphysica generalis* рассматривала “всеобщность” *ens commune*. Вопрос обоснования впервые требует достичь ясности по поводу способа обобщения (*Verallgemeinerung*), а тем самым – и о характере перехода, имеющем место при познании бытийного состава. Вопрос о том, достиг ли сам Кант полного прояснения проблемы, является второстепенным. Достаточно того, что он опознал и раскрывал ее необходимость. Вместе с тем становится очевидным и то, что онтология первично вообще не связана с обоснованием позитивных наук. Ее необходимость и значение зиждятся на “высшем интересе”, который человеческий разум находит в себе самом. Ведь, поскольку *metaphysica generalis* дает необходимое “приуготовление” для *metaphysica specialis*, то в обосновании первой должно преобразоваться и сущностное определение второй.

Обоснование метафизики в целом означает раскрытие внутренней возможности онтологии. Это истинный, ибо метафизический (связанный с метафизикой как единственной темой), смысл “коперниканского поворота” Канта, который постоянно получает превратные истолкования. « До сих пор предполагалось, что все наши познания должны соотноситься с предметами; но все попытки *a priori* добраться до них через понятия, так чтобы наши знания расширились, при этой предпосылке сходили на нет. Потому следует испытать, не преуспеем ли мы в задачах метафизики более, если предположим, что предметы должны соотноситься с нашим познанием, что много лучше соответствует искомой возможности познания их *a priori*, какое должно установить нечто о предметах ранее, чем они нам даны.»

Этим Кант хочет сказать: не “всякое познание” есть онтическое, а там, где таковое имеется, оно становится возможным единственно через познание онтологическое. Коперниканским поворотом “старое” понятие истины, в смысле “уподобления” (*adaequatio*) познания сущему, было поколеблено столь мало, что скорее он его предполагает и даже впервые его обосновывает. Сущему (“предметам”) онтическое познание может уподобляться лишь в том случае, если это сущее уже явлено как сущее, т. е. познано в своем бытийном составе. С этим-то знанием и должно соотноситься предметам, т. е. их онтической определенности. Явленность сущего (онтическая истина) кружит вокруг раскрытости бытийной структуры сущего (онтологической истины); но онтическое познание само по себе не сможет обратиться к предметам, ибо без онтологического познания оно будет лишено самой направленности возможного обращения.

Таким образом, стало ясно: обоснование традиционной метафизики начинается вопросом о внутренней возможности онтологии как таковой. Почему же это обоснование становится “критикой чистого разума”?

§ 3 Обоснование метафизики как “критика чистого разума”

Кант представляет проблему возможности онтологии в вопросе: “Как возможны синтетические суждения *a priori*?” Истолкование этой проблемной формулы дает объяснение тому, почему обоснование метафизики проводится как “критика чистого разума”. Вопрос о возможности онтологического познания требует предварительной его характеристики. В этой формуле заключено соответствующее традиции понимание Кантом познания как акта суждения. Какой тип познания представлен в онтологическом понимании? В нем познается сущее. Познаваемое в нем, как бы оно не испытывалось и не определялось, относится к сущему. Эта познаваемая чуждость (*Wassein*) сущего и устанавливается априорно в онтологическом познании прежде любого онтического опыта, хотя и непосредственно для него. Познание, устанавливающее качественное содержание (*Wasgehalt*) сущего, т. е. раскрывающее само сущее, Кант называет “синтетическим”. Так вопрос о возможности онтологического познания становится проблемой сущности синтетических суждений *a priori*.

Инстанция, обосновывающая правомерность этих материальных (*sachhaltigen*) суждений о бытии сущего, не может находиться в опыте; ведь опыт сущего сам всегда уже направляется онтологическим разумением сущего, которое становится в определенном отношении доступным через опыт. Онтологическое познание, таким образом, есть суждение согласно недостижимым в опыте основаниям (принципам).

Кант называет нашу способность априорного познания из принципов “чистым разумом”. Чистый разум есть «содержащий принципы безусловного априорного познания нечто». Поскольку эти содержащиеся в разуме принципы составляют возможность априорного познания, то раскрытие возможности онтологического познания должно стать прояснением сущности чистого разума. Определение сущностных границ чистого разума, однако, одновременно является различающим определением его не-сущности (*Unwesen*), и тем самым – установлением пределов и границ (критикой) ее сущностных возможностей. Обоснование метафизики как раскрытие сущности онтологии есть “критика чистого разума”.

Онтологическое познание, т. е. априорный “синтез”, есть то, «ради чего, собственно, предпринимается вся эта критика». И тем настоятельнее становится, уже при установлении ведущей проблемы этого обоснования метафизики, более точное определение синтеза. Кант не только употребляет это выражение в многообразных значениях, но они, кроме того, еще и переплетаются в формуле проблемы обоснования метафизики. Вопрос заключается в том, как возможны синтетические суждения *a priori*. Но всякое суждение как таковое уже есть “я связываю”, а именно – связываю субъект и предикат. В качестве суждений, и “аналитические суждения” уже синтетичны, хотя основание согласованности их субъект-предикатной связи и заключается лишь в представлении субъекта. Но тогда синтетические суждения “синтетичны” в двояком смысле: во-первых – как суждения вообще, во-вторых – поскольку правомерность “связывания” (синтеза) представлений “выводится” (синтезируется) из самого сущего, о котором выносятся суждения.

Однако в проблематизированных синтетических суждениях a priori дело идет и о другого рода синтезе. Последним должно устанавливаться нечто о сущем, что не выводится из него опытным путем. Это установление бытийной определенности сущего является предварительным себя-связыванием с сущим, чья чистая "связь с..." (синтез) впервые и образует "с-чем", направленность синтеза, и тот горизонт, внутри которого сущее само по себе становится опытно доступным в эмпирическом синтезе. Этот априорный синтез следует прояснить в его возможности. Исследование сущности этого синтеза Кант называет трансцендентальным. « Я называю трансцендентальным всякое познание, которое занято не столько предметами, сколько способностью нашего познания предметов, поскольку таковое может быть возможно a priori ». Трансцендентальное познание, таким образом, исследует не само сущее, но возможность предварительного разумения бытия, а значит – бытийный состав сущего. Оно имеет дело с перешагиванием (трансценденцией) чистого разума к сущему, для возможности опыта сообразоваться с этим сущим как с возможным своим предметом.

Делать проблемой возможность онтологии – это значит: вопрошать о возможности, т. е. о сущности, этой трансценденции разумения бытия, и тем самым – философствовать трансцендентально. Потому для того, чтобы отличить проблематику традиционной онтологии, Кант употребляет для metaphysica generalis (ontologia) обозначение "трансцендентальная философия". Соответственно, упоминая эту традиционную онтологию, он говорит о « трансцендентальной философии древних мыслителей » .

Критика чистого разума тем не менее не дает "системы" трансцендентальной философии, но является "трактатом о методе". Что, однако, имеет в виду не учение о технике проведения [исследования], но, скорее, выработку полного определения "общего эскиза" и "всего внутреннего членения" онтологии. В этом обосновании метафизики как наброске внутренней возможности онтологии набросан « весь эскиз системы метафизики » .

Тем самым, цель *Критики чистого разума* оказывается понятой принципиально неверно, когда это произведение истолковывается как "теория опыта" или, тем более, как теория позитивных наук. *Критика чистого разума* не имеет ничего общего с "теорией познания". Если же было бы возможно придать ее истолкованию как теории познания вообще какой-либо смысл, то следовало бы сказать: *Критика чистого разума* есть теория не онтического познания (опыта), но познания онтологического. Но и этим пониманием, уже далеким от господствующего истолкования трансцендентальной эстетики и аналитики, еще не затрагивается самое существенное: то, что именно онтология как metaphysica generalis, т. е. как основная часть метафизики, в целом здесь обосновывается и впервые приводится к себе самой. Постановкой проблемы трансценденции не "теория познания" ставится на место метафизики, но онтология исследуется в отношении ее внутренней возможности.

Если к сущности познания привходит и его истина, тогда трансцендентальной проблемой внутренней возможности априорного синтетического познания является вопрос о существовании истины онтологической трансценденции. Следует определить существование "трансцендентальной истины", «предшествующей любой эмпирической и делающей ее возможной». «Ибо ей не может противоречить ни одно познание, не утрачивая вместе с тем всякое содержание, т. е. всякую связь с каким бы то ни было объектом, а значит – всю истину». Онтическая истина необходимо соотносится с онтологической. Вот еще одна правомерная интерпретация смысла "коперниканского поворота". Ибо этим поворотом Кант поставил в центр проблему онтологии. Проблематика возможности изначальной онтологической истины не допускает никаких предпосылок, менее же всего – такую предпосылку, как "факт" истины позитивных наук. Напротив, истолкование должно отслеживать априорный синтез исключительно в себе самом, по направлению к лежащему в его основании ядру, которое из себя дает подняться этому синтезу как таковому (в сущности делает возможным), дает ему стать тем, что он есть.

Ясно понимая своеобразие обоснования метафизики, Кант говорит о *Критике чистого разума*: «Эта работа трудна и требует решительного читателя, вновь и вновь вдумывающегося в систему, которая еще ничего, кроме самого разума, не имеет в основании как данное, т. е. пытающегося развивать познание из его собственного ядра без опоры на какие-либо факты.»

Так возникает задача показать то, как осуществляется это развитие возможности онтологии из ее ядра.

